

КАЛМЫЦКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В МУЗЕЯХ ГЕРМАНИИ

Kalmyk Collections in Museums of Germany

С. Г. Батырева (*S. Batyreva*)¹

¹доктор искусствоведения, заведующий Музеем традиционной культуры имени Зая-пандиты Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук (Ph. D. of Art Studies, Head of the Museum of Kalmyk Traditional Culture named after Zaya-Pandita at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: sargere1@mail.ru.

Статья посвящена обзору калмыцких коллекций в музеях Германии. Объектом исследования является традиционная культура, представленная предметами хозяйства и быта номадов, а также буддийского культа. Рассматривая культурное наследие Калмыкии, автор выявил состав и содержание коллекций бытовой культуры и буддийского искусства из собраний Этнографического музея (Гернгут) и Государственного этнографического музея (Дрезден). Собранные в миссионерской деятельности гернгутеров в кочевьях калмыков XVIII–XIX вв. коллекции требуют дальнейшего комплексного изучения, сочетающего в музееведческом направлении методы искусствоведения, истории, этнокультурологии.

Ключевые слова: калмыки, традиционная культура, музеи Германии, коллекции, экспозиция, предметы быта, искусство буддизма, культурное наследие, исследование.

The traditional culture of the Kalmyks – everyday objects and works of art of Buddhism is represented in museum collections of Germany. On the occasion of the 125th anniversary of the museum's foundation, a new permanent exhibition was opened in the Ethnographic Museum at Herrngut. Entitled «Ethnography and Herrnhut Mission», it presents displays about the historical cultures of peoples with whom the Herrnhut missionaries worked. One of them is dedicated to the Kalmyk collection gathered by the efforts of the Germans from Sarepta, a town founded by Herrnhut missionaries on the lower Volga of Russia. The cultural heritage of the Kalmyk nomads is represented in museums and archives of Germany. Of special importance is the Herrnhuters' research in the field of language and traditional life and culture of the Kalmyk Buddhism, representing the heritage of the Mongolian peoples as well as the experience of scientific cataloging of museum collections in the works of foreign researchers, allowing in more detail to establish patterns of ethnocultural genesis which are not fully represented in the museum collections of Kalmykia due to historical circumstances.

Keywords: Kalmyks, traditional culture, museums of Germany, collections, display, household items, the art of Buddhism, cultural heritage, research.

Большой интерес для исследователя представляет собрание Этнографического музея г. Гернгут (Германия), знакомящее посетителей с миссией членов евангелического общества гернгутеров по всему миру (Америка, Аляска, Коста-Рика, Гондурас, Ямайка, Лабрадор, Суринам, Танзания и др.). Обзору музейного собрания посвящено каталогизированное издание [Ethnographie und Herrnguter Mission 2003: 57–72]. Сферой активной проповеднической деятельности моравских братьев было знакомство и изучение традиционного быта, хозяйства

и культуры народов, населявших осваиваемые ими территории. Среди последних для нас особую значимость имеет степное Поволжье, где с начала XVII столетия проживают калмыки, чьи предки — ойраты пришли сюда из Западной Монголии. Поселение немцев-колонистов Сарепта было основано в 1765 году выходцами из Богемии — братьями-гернгутерами — на берегу речки Сарпа (калм. Шорва), у северной границы калмыцких кочевий [Алексеева 2010: 21]. Попытки распространения христианства в среде калмыков сопровождались последо-

вательным сбором предметов их материальной и духовной культуры на протяжении периода второй половины XVIII по первую четверть XIX вв. Калмыцкая коллекция, собранная ими, представлена в постоянной экспозиции Этнографического музея в г. Гернгут, посвященной буддийской культуре монгольских кочевников.

Экспозиция «Этнография и миссия гернгутеров» в реализованной концепции автора, С. Августина, включает в себя раздел «Калмыки — монголы в Европе», представляющий материальную и духовную культуру народа. Знаком самобытной культуры воспринимается в экспозиции костюм замужней калмычки, дополненный куклами, одетыми немцами-сарептянами в традиционное платье, мужское и женское, с точно исполненными деталями. Из предметов традиционного быта представлена домашняя утварь: деревянные столики «ширэ», украшенные резьбой и расписанные, посуда — деревянные чаши для чая и мяса (ааһ, тевш), курительная трубка, кисет, кошелек для серебряных денег, сумочка для охотничьих принадлежностей и кожаные сосуды отличной выделки. Небольшого размера, декорированные тиснением по коже и чеканкой металлической оправы, сосуды бортх и бұрв отличаются компактностью лаконичной формы, подчеркнутой растительным и геометрическим узором, выполненным в технике тиснения. Этих изделий, по предварительным данным, около десятка единиц хранения, что дает возможность сравнительного изучения орнаментированных предметов быта, которых в музеях Калмыкии считанные экземпляры. Традиционная пища калмыков представлена плитками прессованного чая, по всей вероятности, изготовления того же времени. И это тоже материал этнографического и естественнонаучного исследований гернгутеров.

Хозяйственный подраздел традиционного быта в экспозиции дополнен материалом, посвященным истории и духовной культуре калмыков. На ритуальном столике ширэ, резном из дерева и расписанном, расположены предметы буддийского культа, дополненные рукописью медицинского трактата на «тодо бичиг», картами и гравюрами, изображающими поселения и традиционный быт калмыков в степи. Кукла в костюме миссионера призвана ориентировать внимание посетителей на большой кропотливой работе гернгутеров по сбору матери-

ала кочевнической культуры. Под текстом библиографической справки о калмыках — монголах в Европе — расположен алтарный поставец с образами миниатюрной рельефной пластики. Это является необходимым акцентом в экспонировании материала духовной культуры: молитвенных текстов на тибетском языке и старокалмыцком «тодо бичиг», амулетов, четок из косточек и зерен растительного происхождения, ритуальной металлической посуды и миниатюрных глиняных изображений «мирд». Рельефная пластика хранилась верующими в специальных футлярах (металлических и деревянных) в качестве нагрудных оберегов.

В экспозиции воспроизведен фрагмент интерьера кибитки. Композиция составлена из икон с образами Авалокитешвары (в двух ипостасях), Будды Шакьямуни и Ваджрапани, культовой скульптуры, круглой и рельефной, и алтарной утвари (жертвенных чаш цөгц и лампадок зулын цөгц), трубы бишкур. Особую часть музейной коллекции представляет достаточно обширный ряд графики, иллюстрирующий быт, костюм, традиции и религию калмыков. Авторами произведений, выполненных в гравюре, являются художники, большей частью немцы, в том числе сопровождавшие научно-исследовательские экспедиции П. Палласа, И. Георги в XVIII–XIX вв. Экспедиции организовывались с целью изучения народов и народностей, проживавших на обширной территории Российской империи. Графические листы, запечатлевшие карты расселения этноса, сделанные по материалам экспедиций, дополняют редкие фотографии сановных лиц, священнослужителей и калмыков-мирян XIX в. Небольшой, но содержательный раздел экспозиции дает достаточно полное представление о традициях кочевой культуры.

Закономерным следствием этнокультурных контактов явился интерес гернгутеров к вероучению калмыков. Этнос буддийского вероисповедания, единственный в среде народов мусульманского и христианского мира, становится предметом научного наблюдения исследователей и переселенцев из Германии. Миссионерство братьев было связано с изучением религии и языка, начатым И. Я. Шмидтом, Л. фон Швайницем, Й. Г. Шиллем и продолженным Г. А. Цвиком. Последний является автором книги «Путешествие из Сарепты в различные орды калмыков в Астраханской губернии

в 1823 году», опубликованной в Лейпциге [Zwick 1827]. Так, в Саксонской земельной библиотеке г. Дрездена оказались 70 оригинальных манускриптов буддийской литературы как на тибетском, так и на калмыцком и монгольском языках. Более 100 ед. хр., а именно культовых предметов буддизма, поступило в 1839 г. от Г. А. Цвика. Эти и другие предметы материальной и духовной культуры калмыков были переданы в Государственный этнографический музей Дрездена и основанный в 1878 г. Этнографический музей Гернгута. Объекты, собранные членами братской общины Сарепты, «на основании своей древности и редкости в музейных коллекциях могут быть охарактеризованы как драгоценные исторические свидетельства культуры кочевых калмыков, носящей отпечаток буддизма и истории культуры Нижнего Поволжья», — справедливо обобщает Ш. Августин [Августин 1995: 13].

Часть экспозиции музея Гернгута дополнена небольшим подразделом из монгольских экспонатов, ориентирующих посетителя на исторические истоки происхождения народа. Экспонаты по культуре калмыков находят органичное продолжение в ряду экспозиции, посвященной буддизму стран гималайского региона, осваиваемого в XIX в. гернгутерами Ладака и Тибета [Bilder aus ... 2008: 58, 123–142]. Подобные общины были созданы миссионерами по всему миру. Собранный ими материал, систематизированный и концептуально представленный в постоянной экспозиции Этнографического музея г. Гернгут, — плод усердных усилий миссионеров. Изучая язык подопечных племен и народов, они публиковали свои наблюдения об их истории и культуре в научных изданиях. В таком этнографическом ракурсе представлена деятельность Калмыцкой миссии, продолжавшейся до 1822 г. и связанной с основанием и развитием поселения Сарепта. Этому посвящена статья Ш. Августина, директора музея Гернгута «Этнографические коллекции гернгутеров Нижнего Поволжья» [Augustin 1998: 217–240], ставшая расширенной редакцией материала «Этнографические коллекции гернгутеров Нижнего Поволжья», опубликованного в сборнике тезисов конференции «Колония Сарепта и немцы Поволжья в истории России» [Августин 1995: 12–13].

Обзор истории коллекционирования охватывает разнообразные документальные сведения и свидетельства культуры калмыков, собранные членами братской общины и другими лицами из Сарепты, а также современными дарителями (рубеж XX–XXI вв.). Миссионерской деятельностью членов евангелического объединения гернгутеров, Х. Гамеля, Ф. Мальча, К. Найца и М. Ничмана, входивших в тесные контакты с кочевниками во второй половине XVIII в., было положено основание калмыцким коллекциям музеев Германии. Таковы этнографические собрания в Дрездене, Гернгуте, Лейпциге, Геттингене, Барби и Ниски, городах восточной Германии [Augustin 1998]. Экспонаты музея г. Гернгут охватывают временной период от самых ранних предметов, попавших в музейное собрание около 1774 г., до небольшого количества объектов калмыцкой культуры, которые удалось приобрести в 1995 г. и позже — в начале XXI в. Отметим, что в силу исторических обстоятельств предметы традиционного быта и культовые произведения из музейных фондов Калмыкии в большинстве своем относятся к позднему периоду развития культуры — рубежу XIX–XX вв.

Благодаря миссионерской деятельности гернгутеров сохранилось традиционное наследие Калмыкии XVIII–XIX вв., собранное в уникальной полноте немецких музейных коллекций. К сожалению, этот период материально-духовной культуры народа фрагментарно представлен в музейном фонде не только современного архитектурно-музейного комплекса «Старая Сарепта», но и Элисты. Вместе с тем связи калмыков с гернгутерами, уходящие в историю России XVIII–XIX вв., продолжают и сегодня. Таковы визиты в Калмыкию пастора Карла-Эугена Лангерфельда, предки которого были колонистами Сарепты. Он подарил библиотеке КИГИ РАН издание Г. А. Цвика «Путешествие из Сарепты в различные орды калмыков в Астраханской губернии в 1823 году» и Музею традиционной культуры имени Зая-пандиты – CD-диск с иллюстративным рядом калмыцких коллекций в музеях Гернгута и Дрездена.

Буддийская коллекция Государственного этнографического музея в Дрездене, филиалом которого является Этнографический музей в Гернгуте, представлена большей частью предметами, собранными Г. А. Цвиком во время его поездки в Повол-

жье в 1823 г. Сферой его интересов были язык и религия калмыков, поэтому в коллекции так много культовых предметов. В ее составе представлены ритуальные предметы, литые из металла, — колокольчики, ваджры, цанги и блюда, сосуды човрун, сопровождаемые в отдельных случаях формами для литья и футлярами для изделий. Последние в единичных экземплярах хранятся в Национальном музее имени Н. Н. Пальмова Республики Калмыкия.

Высокохудожественным уровнем исполнения примечателен скульптурный образ Будды Шакьямуни, отлитый из белого металла, возможно, серебра. Четкий оттиск на донной металлической пластине скульптурного изображения несет рисунок ваджры, в полости скульптуры сохранены рулоны молитвенных текстов, заложенные при изготовлении на рубеже XVIII–XIX вв. Много образцов молитвенных текстов вложено в специальные молитвенные цилиндры, по внешней поверхности орнаментально декорированные. Скульптура буддизма дополнена поставцами-футлярами, вырезанными из дерева и нередко живописно расписанными или обитыми фактурной тканью. Изящной простоты форма культовых поставцов лаконична и целесообразна в декоративном обрамлении образов буддийской пластики. Эта традиция художественного оформления произведений, распространенная в XVIII – начале XIX вв., была впоследствии утрачена в искусстве буддизма Калмыкии.

Из многочисленного ряда штампованных из глины рельефных изображений отметим образ Зеленой Тары, имеющий на оборотной стороне оттиск надписи на старокалмыцком «тодо бичиг», что предполагает его местное изготовление. Произведения изобразительного искусства представляют полный пантеон буддизма в центральноазиатском варианте монголоязычных народов, состоящий из групп условных портретов: «будды», «бодхисаттвы», «учителя веры», «идамы», «дхармапалы», «локапалы». Большой интерес для исследования представляют графические произведения, сопровождаемые молитвенными надписями и изображающие субурганы, мандалы и образы, возможно, добуддийского происхождения. Судя по трактовке каноничных сюжетов и деталей некоторых изображений, а также цветовой гамме иконописи, к стати, во многих случаях неудовлетворительной

сохранности (думаем, изначальной), возможно предположить производство местной художественной школы, поскольку в связи с упразднением Калмыцкого ханства культурные связи калмыков с буддийскими центрами Центральной Азии со второй половины XVIII в. ограничиваются [Батырева 2005: 41].

Культурное наследие калмыков в музейных и архивных собраниях Германии значительно. В содержании и научной обработке — технике и принципах сбора традиционного материала, его систематизации и современной трактовке в условиях музейного хранения и экспонирования — материал отмечен детальной тщательностью немецкого профессионализма. Автор выражает глубокую благодарность и признательность Штефану Августину, исполняющему обязанности директора Этнографического музея, и директору Объединенных Моравских архивов (г. Гернгут) Рюдигеру Крегеру за возможность ознакомиться с калмыцкими коллекциями, а также пастору Карлу-Эугену Лангерфельду за предоставленную возможность посетить Германию. Без сомнения, необходимо дальнейшее углубленное изучение документального материала, предметов быта и произведений искусства буддизма. Упрочение международных связей будет содействовать объективному и всестороннему исследованию ценнейшего материала в условиях многих утрат традиционной культуры народа. Результатами его могут стать новые данные о наследии калмыков в реальной перспективе научно-исследовательского сотрудничества.

Литература

- Августин Ш.* Этнографические коллекции гернгутеров Нижнего Поволжья // Колония Сарепта и немцы Поволжья в истории России. Сборник тезисов конференции. Волгоград, 1995. С. 12–13.
- Augustin S.* Zur Geschichte ethnographischer Erkundungen bei den Kalmyken im Missionsgebiet der Evangelischen Bruder-Unitat (Herrnhuter Mission) an der unteren Wolga // Abhandlungen und Berichte des Staatlichen Museums für Volkerkunde Dresden. Forschungsstelle. Band 50. Berlin: Verlag für Wissenschaft und Bildung, 1998. P. 217–240.
- Алексеева П. Э.* Роль Сарепты в калмыковедении // Немецкий акцент: Германия в истории, науке и культуре Калмыкии: материалы международной научно-практической

- конференции 30 сентября 2010 г. Элиста: КалмГУ, 2010. 136 с. С. 21–24.
- Батырева С. Г.* Культура и искусство калмыков в собраниях музеев Германии // Немецкий акцент: Германия в истории, науке и культуре Калмыкии: материалы международной научно-практической конференции 30 сентября 2010 г. Элиста: КалмГУ, 2010. 136 с. С. 37–41.
- Bilder aus der Herrnguter Mission. Fotografien des 19. Jahrhunderts aus den Sammlungen des Unitatsarchivs Schriften aus dem Unitatsarchiv, Band 3. Herausgegeben von Rudiger Kroger. Comenius-Buchhandlung GmbH, Herrnhut, 2008. 161 p.
- Ethnographie und Herrnguter Mission. Volkerkundemuseum Herrnhut / Katalog zur standigen Ausstellung im Volkerkundemuseum Herrnhut Aubenstelle des Staatlichen Museums fur Volkerkunde Dresden. Herausgegeben von PD Dr. Annegret Nippa, Direktorin. Redaktion: Dipl.ethn. Petra Martin, Dipl.ethn. Stephan Augustin. Staatlichen Museums fur Volkerkunde Dresden, 2003. 168 p.
- Zwick H. A.* Reise von Sarepta in verchiedene Rflmucken-Horden...in Jahre 1823. Leipzig, 1827/ АФ МЗСС (Архив фондов музея-заповедника “Старая Сарепта”). Путешествие из Сарепты в разные калмыцкие орды Астраханской губернии в 1823 г. с 26 мая по 21 августа по новому стилю по делам Российского общества по печатанию и распространению Библии. Перевод Л. Ф. Шварц. 1993.